

Разумеется, это было сделано ради Иликсена. В конце концов, будучи игроком Барселоны, ему не стоило выказывать излишнее доверие и зависимость по отношению к футболисту Реала, а слово капитан явно было наполнено глубоким смыслом.

Оно означало принятие, ответственность и даже, в какой-то мере, преемственность. В конце концов, игроки Барселоны, возможно, и могли смириться с тем, что Иликсен ласково называет Криштиану Крисом, но они бы точно не остались равнодушны к обращению капитан, которое выходило за пределы национальной сборной. Да и сам Криштиану не позволил бы этого — при всей его очевидной симпатии к Бабочке, обращение капитан несло в себе слишком много наставнического подтекста.

Иликсен мог быть наивным, но Криштиану, прошедший через горнило раздевалок великих клубов, не совершил бы такой ошибки. С самого начала он настоял на изменении обращения вне сборной, игнорируя нежелание и капризы Бабочки. В конце концов Иликсен уступил — он с неохотой выбрал имя Криштиану, считая, что оно, помимо близости, добавляет нотку торжественности. Слоги в имени Криштиану были намного длиннее, чем в Крисе, и каждый раз, когда Иликсен произносил их звонким, мелодичным голосом, по телам обоих пробежал странный, едва уловимый электрический разряд.

Однако в этом телефонном разговоре Иликсен, вопреки обыкновению, вернулся к обращению капитан. Это означало, что он чувствует замешательство и тревогу в футбольных делах и хочет обратиться за советом к старшему товарищу, которому доверяет. Такие личные отношения требовали гораздо большей осторожности, чем обычная дружба, но Иликсен без остатка доверился Криштиану, с которым был знаком всего несколько дней. Он верил ему, тянулся к нему и искренне просил совета, минуя тех товарищей по Барселоне, которые знали его дольше, сами участвовали в этом матче и наверняка были готовы помочь.

Он сказал:

— Газеты, кажется, не критикуют меня. Я заглянул в свои соцсети, болельщики подбадривают, говорят, что я был самым ярким пятном в этом матче. Но капитан, почему? Мне всё время кажется, что это странно, слишком странно. Меня словно прервали на полуслове, это как... как будто ты вышел на пробежку, но тебе не дают вспотеть. Я не чувствую боли от поражения, я просто ощущаю растерянность и какой-то полный дискомфорт.

Криштиану, разумеется, смотрел матч, поэтому прекрасно понимал, о чём говорит Иликсен. Хотя тот из-за отсутствия опыта в подобных ситуациях не мог выразить мысли чётко и лишь повторял слово странно, Криштиану знал, что ответить.

Он лишь на пару секунд заколебался, стоит ли принимать обращение капитан, а затем решил взять на себя это доверие и ответственность. Да, Криштиану привык нести ответственность. Иликсен был членом португальской сборной, и он был готов стать для него наставником. Вопрос с обращением можно было решить позже, сейчас он просто не хотел разочаровать мальчика на том конце провода... мальчика, полного такого чистого доверия.

— Или, — сказал Криштиану мягким, низким голосом, — разве ты не чувствуешь, что этот матч

с самого начала был другим? Ты относился к нему не так, как к обычным играм, даже с того самого момента, как позвонил мне за день до матча. Игра остаётся игрой, и пусть есть разница между Лигой чемпионов и чемпионатом Испании, она не настолько велика. Что действительно изменило этот матч, так это твои собственные мысли.

— Мои мысли? — Иликсен поднялся, закусил губу, прижимая телефон к уху, и, опустив свободную руку, подошёл к окну. В его комнате было светло, окно выходило прямо на тренировочное поле второй команды. Иликсен неуверенно пробормотал, выглядя крайне озадаченным: — Неужели это мои мысли изменились?

Солнечный свет был бледно-золотистым, почти прозрачным, но это не объясняло, почему светлые волосы Иликсена вдруг начали сиять, словно покрытые золотом. Он стоял у окна, прислонившись лбом к прозрачному стеклу, и смотрел на знакомое, но ставшее чужим футбольное поле. Даже в выходной день там тренировались игроки второй команды. Они были почти его ровесниками, кто-то даже чуть старше, но все они выглядели такими серьёзными и упорными, а их пот сверкал в лучах солнца. В трубке снова послышался голос Криштиану:

— Или, я не думаю, что ты потерял душевное равновесие из-за того, что переоценил важность этого матча. Напротив, мне кажется, это признак того, что ты начинаешь по-настоящему принимать футбол. В этом процессе ты можешь чувствовать себя странно и неловко, но всё потому, что ты начал придавать значение тем вещам, которые важны для всех нас. Тебе странно, потому что ты не завершил то, что хотел. Но что, если бы ты забил гол? Думаю, это вопрос ответственности... обещания, которое ты дал самому себе. Вот в чём ключ.

— Принимать футбол? Ответственность? — повторил Иликсен. Сегодня он словно только и делал, что повторял слова Криштиану. — Это потому, что я начал обращать внимание на вещи вне футбола?

— Или, ты не можешь разделять футбол и футбольный матч, или просто воспринимать голы как некое задание. В современном футболе футбол и футбольный матч — это одно и то же.

В Мадриде, в элитном районе Ла-Финка, Криштиану Роналду встал с длинного коричневого дивана. Он размял затекшие ноги, машинально выключил телевизор, который давно стоял на беззвучном режиме, и подошёл к огромному окну в пол, встав в ту же позу, что и Иликсен. Снаружи было яркое, ослепительное солнце — мадридское солнце всегда такое горячее. Криштиану продолжил говорить в маленький телефон:

— Выходя в стартовом составе на матч такого уровня, ты наверняка беседовал с главным тренером — не отвечай мне, мы не обсуждаем дела раздевалки, — он наверняка сказал тебе, чего ждёт. Ты не мог понять этого до конца, поэтому свел всё к конкретным целям: победить или забить. Но победа — это работа всей команды, поэтому ты решил, что должен забить. А когда не забил, почувствовал, что чего-то не хватает. Это и есть чувство ответственности.

Иликсен — очень необычный игрок. Он может старательно выполнять указания тренера, следовать тактике, отдавать пасы, играть на фланге, помогать в обороне. Но в нём всегда было

что-то глубоко личное. Это качество помогало ему, делало его игру живой и ясной, но оно же могло помешать ему достичь больших высот. Криштиану смутно чувствовал это ещё в сборной Португалии, но только после этого матча он по-настоящему понял ситуацию Иликсена.

— Или, я смотрел весь матч. Ты играл очень старательно, даже слишком старательно. Ты пытался прочувствовать этот матч, прочувствовать игру, которая одновременно обычна и необычна. Для тебя это был обычный матч, но раз ты выбрал его для раздумий, он стал особенным. Ты прочувствовал его, поэтому результат и вся атмосфера повлияли на тебя. Это бесценный опыт, Или. Все топовые игроки думают на поле, они проходят через этот процесс. Хотя, э-э, то, о чём думаешь ты, отличается от мыслей большинства. Ты... слишком уникален, слишком невероятен, тебя невозможно скопировать, и поэтому тебя так трудно описать словами.

— Это то, чем я отличаюсь от вас? — спросил Иликсен, и в его голосе проскользнула обида. — Но капитан, я думал... мы в чём-то очень похожи. Наши частоты, когда мы счастливы, абсолютно идентичны. — Чистые, как кристалл.

— Но я прошёл путь, который выбирает большинство профессиональных игроков, — ответил Криштиану. — Или, я начал гонять мяч на улице в четыре-пять лет, и тогда я просто любил этот спорт. Мне, может, и нравилось побеждать, но я не думал, что буду этим зарабатывать на жизнь. Когда я подрос и попал в академию, я оказался среди таких же ребят, как я. Я понял свои таланты и ответственность, и переход от увлечения к профессии произошёл естественно. Я рано осознал, что должен стать лучшим в... — он внезапно запнулся, — лучшим в мире. Но ты другой, Или.

Криштиану продолжил:

— Или, твой талант рождён для футбола, но до этого ты просто беспечно развивал свои интересы. В чемпионате Бразилии играют ярко, но эта беспечность и свобода слишком легко скрывают истинное отношение игрока к матчу. В самом начале твоего пути этот вопрос отложили на потом, и вот теперь нам приходится его решать.

— Или, если ты просто хочешь наслаждаться футболом, и в твоём мире есть только футбол и ты сам — в этом нет ничего плохого. Но сейчас ты в Барселоне, в... кхм, ладно, в элитном европейском клубе. Ты не можешь запретить другим входить на твоё поле. Это как игра, которая перешла на новый уровень, стала более официальной и профессиональной. Другие относятся к этому как к работе, а ты не можешь продолжать просто играть, даже если у тебя выдающийся талант... Или, здесь действуют совсем другие правила. В этом мире некоторые вещи не важны, а некоторые — критически важны. Никто не может оставаться в стороне.

— Это не игра, и тебе нужно заботиться о многом другом. Это не значит, что ты больше не можешь чувствовать ту чистую радость, но ты обязан принять ответственность, которая приходит с возрастом. Спорт порой бывает жестоким, а порой — невероятно трогательным. В нём есть особое очарование, совсем не похожее на дворовый футбол. Футбольный матч — это форма войны, страстная и всепоглощающая. Те, кто в ней участвует, не могут не проникнуться этой страстью. Ты сейчас как раз такой. Но Или, ты должен чётко решить: хочешь ли ты играть в профессиональный футбол? Готов ли ты стать профессионалом? Готов ли ты ради победы

поступить своим удовольствием и впустить в свой мир других людей? Ты, может быть...

— Я хочу стоять рядом с тобой, я хочу побеждать для тебя! — Иликсен перебил его, не дожидаясь окончания фразы, его голос звучал порывисто и горячо. — Так ведь?

Оба почувствовали, как сбилось сердцебиение. Криштиану быстро закашлялся и невнятно ответил:

— Нет, не совсем... ты должен хотеть победы сам.

— Я хочу победы вместе с тобой, — отчётливо и медленно произнёс Иликсен, в его голосе слышалось лёгкое недоумение. — Этого недостаточно, Криштиану? Этого недостаточно, капитан?

То, как он произнёс имя Криштиану, было просто убийственно — нежно, искренне, звонко и ярко, с такой мелодичной интонацией. Сердце Криштиану вдруг забилось в бешеном ритме. Он сказал златовласому мальчику на том конце провода:

— Всё не так, Или. — Он собрался с духом и быстро добавил: — Если ты хочешь побеждать только ради одного человека или одной команды, это не профессиональный футбол. Ты должен понять разницу между этими вещами.

На том конце воцарилась долгая тишина. Сердце Криштиану вдруг смягчилось, он мягко произнёс:

— Это не тот вопрос, на который можно ответить сразу. До конца сезона ещё больше месяца, подумай хорошенько. Если ты решишь идти по пути профессионального футболиста, я помогу тебе найти отличного агента. С нетерпением жду нашей встречи в Португалии.

Он не сказал ничего двусмысленного, что было странно для Криштиану, который так надеялся на успех Португалии на Евро. Однако в контексте роли капитана для Иликсена Самита всё это казалось таким естественным. Как Иликсен любил и доверял Криштиану, так и Криштиану был готов уступить ради его карьеры и жизненного выбора — Иликсен был достоин всего, чего по-настоящему хотел.

Криштиану и Португалия могли стать для него точкой входа в профессиональный футбол, и эта точка входа, обретшая глубокий смысл в выборе его карьеры, была наполнена сильными чувствами, что позволяло ему сражаться за неё с ещё большей страстью. Но талант Иликсена не должен был стать рабом какой-то команды или человека — он не мог позволить эмоциям манипулировать собой, ошибочно принимая их за понимание профессионального футбола, и поспешно вступать на этот путь. Он заслуживал самого лучшего в мире, и Криштиану твёрдо в это верил.

— Дай мне ещё подумать, капитан. — Наконец, из трубки донёсся мягкий, слегка растерянный голос Иликсена. Криштиану почти физически представил, как тот хмурит брови, пытаясь

сосредоточиться. — Дай мне подумать, чего именно я хочу.

Они оба в этот момент смотрели на одно и то же яркое солнце. Криштиану сглотнул ком в горле. Он сказал:

— Удачи тебе. — И впервые сам положил трубку первым.

На другом конце провода Иликсен долго держал телефон у уха, не опуская его. Рука немного затекла, но на его классическом, утончённом лице застыло задумчивое выражение и лёгкая, идущая из самой глубины души улыбка. Он долго слушал гудки, его расширенные зрачки медленно сужались. Иликсен очень тихо, почти шёпотом, сказал в уже отключившийся телефон:

— И тебе удачи, Криштиану. Удачи нам. Спасибо, капитан.

Шесть дней спустя, на стадионе Камп Ноу в Барселоне, Иликсен со скамейки запасных наблюдал за ответным матчем полуфинала Лиги чемпионов между Барселоной и Челси. Барселона сыграла вничью 2:2, остановившись в шаге от финала.

Это был невероятно суровый матч, в воздухе которого висел запах пороха. Игроки обеих команд выложились до предела, сражаясь за путёвку на Альянц Арена. Время летело то слишком быстро, то невыносимо медленно, а напряжение было таким, что, казалось, вены вот-вот лопнут. Воздух на стадионе был густым и тяжёлым, каждый вдох требовал колоссальных усилий. Иликсен не сводил глаз с прыгающего по полю черно-белого мяча, ни на секунду не расслабляясь.

Он смотрел матч во все глаза, с предельным вниманием и вовлечённостью. Иликсен чувствовал, что этот матч имеет к нему отношение, даже несмотря на то, что он сидит в запасе. Его кровь закипала от яростной борьбы на поле. Но, к сожалению, до самого финального свистка, несмотря на то что тренеры дважды поднимали его на разминку, Иликсен так и не получил ни минуты игрового времени.

Это не было ошибкой Гвардиолы — для игрока, который был слишком молод и не имел опыта в больших турнирах, семьдесят пять минут в первом матче были уже невероятным достижением. И наоборот, даже если в первом матче он был одним из лучших в составе Барселоны, в ответной встрече, где на кону стоял выход в финал, тренерский штаб вернулся к консервативному, осторожному подходу. Они должны были довериться составу Дрим-тим, который бесчисленное количество раз творил чудеса; в этом матче нельзя было допустить ни малейшей ошибки.

Барселона создала момент уже на 3-й минуте, когда Месси ворвался в штрафную и пробил в сетку с внешней стороны. Схема 3-4-3 с мощным центром поля явно давала аргентинцу большую поддержку. На 6-й минуте защитник Челси Кэхилл, отлично проявивший себя в первом матче, получил растяжение мышц бедра, вернулся в игру после помощи врачей, но на 12-й минуте всё же был вынужден уступить место Босингве. На 19-й минуте удар Месси с близкого расстояния отразил Чех, а добивание Иньесты заблокировал Терри. На 26-й минуте

травму получил Пике, его заменил Алвес. На 32-й минуте жёлтую карточку получил Микел... Обе команды с самого начала бросились в бой, не щадя друг друга.

На 35-й минуте Бускетс замкнул прострел Куэнки, открыв счёт, и по сумме двух встреч счёт стал 1:1. Барселона увидела надежду на выход в финал. На 37-й минуте Челси получил новый удар: Терри коленом задел Санчеса, и капитан синих был удалён с поля. Челси остался вдесятером. На 43-й минуте Барселона удвоила преимущество: Иньеста после паса Месси вышел один на один и забил, сделав счёт 2:1 по сумме двух матчей. В этот момент игроки Барселоны уже почти видели финал.

Но Челси не сдался.

Они бегали, не жалея сил, десять человек выполняли работу за одиннадцать, блокируя удар за ударом. Прямо здесь, на Камп Ноу, под оглушительный гул трибун, Рамирес, который за несколько минут до этого получил жёлтую карточку за споры с судьёй, принял пас от капитана Лэмпарда и перебросил мяч через вратаря в компенсированное время первого тайма. После перерыва счёт по сумме двух матчей стал 2:2, и Челси получил преимущество за счёт гола на выезде.

Именно в этот момент Иликсен впервые был отправлен на разминку — Гвардиола надеялся, что его появление внесёт перемены в атаку Барселоны. Им был нужен гол, чтобы как можно скорее вернуть преимущество. Но во втором тайме тренерский штаб так и не выпустил Иликсена. У них было ещё сорок пять минут, а у Челси на одного игрока меньше — гол не казался чем-то невозможным. Но на этот раз они ошиблись.

Тот гол, которого ждала Барселона, так и не случился до самого финального свистка.

Весь второй тайм превратился в борьбу воли и духа. Время шло, борьба становилась всё жёстче, и Челси, играя в меньшинстве, приходилось идти на риск, чтобы запугать соперника. Иванович, Чех, Лэмпард, Мейрелеш — все они получили жёлтые карточки, а мощный Дрогба боролся до судорог. Барселона не отставала: Месси и Иньеста получили редкие для них жёлтые карточки. Это красноречиво говорило о накале матча.

Они отдали всё, и эта самоотдача наполнила матч новым смыслом. В глазах Иликсена игроки обеих команд были достойны глубочайшего уважения, и удивительно, как этот маленький мяч мог вызывать такую яростную страсть.

Он вспомнил глаза игроков Челси, в которые смотрел с близкого расстояния на Стэмфорд Бридж — в них светилась невероятная стойкость. А сейчас на их лицах, покрытых потом, была лишь отвага, никакой усталости. Такая команда заслуживает любви даже небес. Барселона, возможно, никогда не признает, что задолжала Челси место в финале, но судьба всегда пишет сценарий ещё более захватывающим образом.

Во втором тайме неудачи Барселоны, преследовавшие их на Стэмфорд Бридж, повторились: Месси не забил пенальти и попал в штангу, Фабрегас не реализовал выход один на один, а гол

Алвеса был отменён из-за офсайда.

<http://bllate.org/book/18716/1808901>